

Джон любил Робба за то, что тот не дрогнул.

"Я не знаю, где я родился".

"Возможно, в этом дереве хранится ключ к разгадке", - с нежностью добавил Робб. Джон удивленно взглянул на него, но глаза брата были отрешенными, расфокусированными. Должно быть, медовуха и ужин подействовали. "Наши рабочие долго рассказывали мне о высоких елях в округе и о вечнозеленых деревьях Волчьего леса. Знаете ли вы, что у каждого дерева есть своя семья, и каждый вид дерева растет только в одном месте? Если вы поместите семя в другое место, оно не вырастет. Я никогда не узнавал так много о дереве. Знаешь ли ты, что вода разбухает в древесине, а с помощью тепла ее можно закалить?" Робб тяжело затынул из своего рога. "Поговори с их человеком... Хаген, кажется, его зовут. Он расскажет тебе о природе твоего тизера".

Робб указал на высокого худого человека с витой бородой. Джон похлопал сводного брата по плечу в знак благодарности и зашагал прочь. Робб поднял рог в знак благодарности.

Хаген сидел вместе с другими лесниками и каменщиками из Винтертауна. При приближении Джона все они замолчали. За время своего пребывания на посту лорда-командующего Джон овладел искусством присутствия. Время от времени он прибегал к этой тактике. Конечно, в этом ему помогал Призрак.

"Хаген, - обратился Джон к высокому мужчине. Еще одна вещь, которой он научился, будучи лордом-командующим: говорить с толком. Ни один человек не любит, когда его время тратится впустую. Лучше сразу перейти к делу. "Ты знаешь это дерево?"

Йон протянул бледного драугра. Хаген принюхался, посмотрел на Джона, затем на окружающих. Грязные руки снова и снова переворачивали кусок.

"Ага, - прищурился Хаген, глядя на Джона. "Ты его погрыз".

"Да", - Йон бросил на стол серебряную монету. "Я ее не грыз".

Хаген взял монету и стукнул ею по столу, проверяя на прочность. Йон подумал, что это лишнее.

"Видел на юге. Далеко на юге. Ближе к пустыне. Я тоже возил это дерево, когда работал подручным на торговых галерах возле Королевской Гавани", - Хаген бросил ему маленькую игрушку и убрал монету в карман. "Это Бледное Змеиное Дерево, Джон Сноу. Растет в горах между Блэкхейвеном и Вайлом. Короткие и тупые листья создают тень, которая совсем не помогает от солнца. Совсем нет. Не так уж и близко к Дорну".

Полагая, что разговор окончен, Хаген повернулся к своим людям, оставив Джона размышлять.

Где лорд Старк мог достать бледное змеиное дерево? Был ли он в Дорне? И был ли Джон?

Бледный Снейквуд... - Джон уставился на жеваного диреволка. Джон почувствовал на себе чей-то взгляд и поднял голову, чтобы встретиться с взглядом Робба.

Робб не хочет знать, где родился бастард... - решил Джон. По мнению Робба, это никогда не имело значения. Он убрал игрушку в карман и кивнул молодому лорду. Не говоря больше ни слова, Джон покинул собрание.

В залах Винтерфелла было холодно и темно. Солнце село несколько часов назад. Приближалась зима, и ночи становились все более морозными. Джон шел, пока не добрался до незнакомых ему уголков крепости. Он старался не отставать от своих мыслей. Между Вайлом и Блэкхейвенем.... Джон наткнулся на разорванный гобелен Вестероса. Дрожащими пальцами он проследил путь к Дорнскому морю. Неподалеку лежали Кингсгрейв и Тропа принца, а также Найтсонг, Йронвуд, Скайрич. Джон прошелся глазами по маленьким рисункам башен и замков. Его мать могла быть родом из любого из этих мест. Порывшись в памяти, Джон попытался вспомнить знатные дома Дорна. Наверняка его мать была высокородной. Или, по крайней мере, служанкой знатной семьи.

Дом Карон и Дом Манвуди. Дом Вайл из Бонового Пути... Дом Дондаррион из Штормовых Земель казался не слишком вероятным. Дом Йронвуд. Джон вздохнул и покачал головой. Возможностей было слишком много, а доказательств недостаточно.

Вспомнив о записке и сундуке, Джон направился в свои комнаты. Игрушка младенца Джона могла храниться вместе с другими необходимыми предметами.

Незнакомый с темными местами Винтерфелла, Джон вынужден был несколько раз проследить свой путь, прежде чем нашел тропинку. Он поднимался по двум лестницам за раз, торопясь добраться до писем. Джон уже размышлял над содержимым сундука, представляя себе наилучший вариант развития событий. Письма молодого Эддарда Старка и его матери? С каждым шагом Джона охватывало все большее волнение.

Пробегая по дамбе, соединявшей оружейную палату и Великий замок, Джон начал выстраивать в голове взаимосвязи. Если его мать была верной Таргариенам, то это объясняет наличие красно-черного одеяла. Во время войны дорнийцы выступали на стороне Безумного короля и Рейгара Таргариена. Хотя и медленно. Драконье знамя было одеялом. Было ли это его одеяло? Одеяло Джона Малыша?

За очередным поворотом Джон услышал приглушенный крик, грохот и тоненький вопль. Не раздумывая, он помчался на звук потасовки.

Детские комнаты! понял Джон и поспешил приблизиться к звукам. Призрак помчался за ним. Когда Джон распахнул дверь в комнату Брана, в поле зрения попала и Саммер.

Дверь громко ударилась о камень. Маленькое, безжизненное тело Брана лежало на меховом покрывале его большой кровати. Безмолвный свидетель. Джон бросился к тени, которая держала в своих лапах леди Кейтилин. Кровь залила ее лицо, и Джон успел заметить серебристую вспышку, прежде чем его кулак сам собой пришел в движение.

Челюсти Лето вцепились в правую ногу мужчины, а Призрак прижал его другой. Джон схватил мужчину за горло и сжал его. Вблизи Джон мог видеть и чувствовать запах гнилых зубов кошачьей лапы. Кинжал упал на пол. Нанеся несколько ударов по кишкам, Джон с силой повалил мужчину на пол.

"КТО ТЫ?" - потребовал он.

Справа от него зарычал Саммер и вцепился в руку мужчины. Призрак последовал его примеру. Вдалеке слышались сигналы тревоги. Через окно в комнату проникал запах дыма, слышались крики, зовущие к воде.

"Он поджег лежбище, чтобы отвлечь внимание", - прошептала леди Кейтилин, ни к кому не обращаясь. Она пошатнулась и поднялась на ноги.

Джон удерживал мужчину с помощью Призрака и Лето, пока на зов леди Старк не пришли сир Родрик, Робб и еще несколько человек. Мужчину увели для допроса в камеру. После их ухода Джон послал слугу за мейстером Лювином, чтобы тот "посмотрел на руки леди".

Как только они снова остались одни, он отправился проведать Брана. Джон положил руку на лоб маленького лорда, проверяя, нет ли у него лихорадки, но он должен был чувствовать, что делает что-то, чтобы защитить Брана. Глаза сводного брата коротко мигнули, но так и не открылись. Лето прыгнул на меха и принялся вылизывать его окровавленные куски. Похоже, волк все-таки прорвал кожу на ноге человека, и Джон в последний раз дружески похлопал волка, прежде чем повернуться и выйти из комнаты.

"Джон."

Джон замер. Леди Кейтилин никогда не называла его настоящим именем. Он повернулся и посмотрел на нее, дрожа от адреналина и удивляясь тому, что его имя прозвучало из ее уст. Она выглядела жалкой. Испуганной. Джон вспомнил, как они разговаривали в последний раз. В другой жизни, в этой самой комнате.

Я хочу, чтобы ты ушла. Эти слова и скрытая в них ненависть эхом отдавались в его сознании.

Джон приготовился к этим словам, но леди Кейтилин ничего не сказала.

Джон стоял. Джон ждал. Джон напрягся, затаив дыхание. Когда он наконец поднял глаза, она по-прежнему смотрела то на него, то мимо него. Не в силах больше выносить молчание, Джон

поклонился и направился к двери.

"Спасибо".

Он продолжал идти, забыв о груди. Если она не может сказать ему это в лицо, то не должна говорить вообще.

<http://erolate.com/book/3905/107949>